

Кузьмина Раиса Петровна

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПТИЦ В ЭВЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В статье рассматриваются образы птиц в фольклоре эвенов, представлена попытка анализа этих персонажей в волшебных сказках, мифах, эпических произведениях разных локальных групп эвенов. Специальные исследования, посвященные образам птиц в фольклоре эвенов, не проводились. Превращение героев в различных птиц встречается в фольклорных текстах всех локальных групп эвенов. Данные превращения являются пережитками тотемизма не только у эвенов, но и у всех народов Сибири.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 99-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

12. Тэффи Н. А. Экзамен // Сатирикон. 1910. № 20. С. 6-7.
13. Тэффи Н. А. Юмористические рассказы // Всеобщая история, обработанная "Сатириконом" / вступ. статья, сост., подгот. текста, коммент. Д. Д. Николаева. М.: Худож. лит., 1990. С. 13-18.
14. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс - Традиция, 1997. 416 с.
15. Черняк М. А. Современная русская литература: учебное пособие. М.: ФОРУМ: САГА, 2010. 352 с.
16. Чёрный С. В гостях // Сатирикон. 1908. № 32. С. 4.
17. Чёрный С. Пошлость (пастель) // Сатирикон. 1910. № 6. С. 3.

"MASS" MAN ON PAGES OF JOURNAL "SATYRICON"

Kostyreva Ol'ga Valer'evna

Russian State University named after A. I. Gertsen
aliss777@gmail.com

The article considers the features of creating the image of "mass" man by different leading authors of journal "Satyricon". The similarities and differences of the "mass" characters of A. T. Averchenko, Sasha Chernyi (A. M. Glikberg) and N. A. Teffi are revealed basing on the analysis. It is stated that in contrast to Averchenko and Sasha Chernyi, who sharply denounce "mass" man, Teffi tries to understand the nature of average man, revealing his image inside. It is proved that the story of Teffi "The Humanoids" has special significance for revealing the image of "mass" man, in particular, by other writers of "Satyricon".

Key words and phrases: A. T. Averchenko; Sasha Chernyi; Teffi; "Satyricon"; "mass" man; "lyrical satire".

УДК 81.28-512.2

Филологические науки

В статье рассматриваются образы птиц в фольклоре эвенков, представлена попытка анализа этих персонажей в волшебных сказках, мифах, эпических произведениях разных локальных групп эвенков. Специальные исследования, посвященные образам птиц в фольклоре эвенков, не проводились. Превращение героев в различных птиц встречается в фольклорных текстах всех локальных групп эвенков. Данные превращения являются пережитками тотемизма не только у эвенков, но и у всех народов Сибири.

Ключевые слова и фразы: фольклор; эвенки; тотемный предок; сюжет; образ.

Кузьмина Раиса Петровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
raisakuzmina2013@yandex.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПТИЦ В ЭВЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ[©]

Мир эвенского фольклора наполнен множеством персонажей и довольно обширен: это положительные герои, олицетворяющие идеи добра, веры, надежды; отрицательные, несущие зло; помощники главного героя; самые различные мифические существа. Также во многих сказках и мифах эвенков встречаются образы различных птиц: гагары, ворона, орла, ястреба, лебедя и др.

В эвенских мифах «первотворения» гагара выступает помощником Бога «Хэвки» при творении земли. В фольклорных текстах эвенков по просьбе Бога гагара приносит в клюве со дна моря кусочек земли и из этого куска Бог творит землю [13, с. 205-206, 208-210].

У эвенков гагара являлась, по воззрениям шаманов, связующим звеном при полете шаманской души между чирками, куликами, бекасами, с одной стороны, и лебедями – с другой. Кроме того, она исполняла роль носителя шаманской души в водной стихии. К тому же многие верхнеамурские эвенки считают гагару творцом земли [9, с. 57-58].

Превращение героев сказок в птиц, зверей, рыб (медведя, ястреба, орла, гагару) характерно для эвенского фольклора и встречается во всех сюжетах эвенских сказок. Как утверждает исследователь Ж. К. Лебедева, «о пережитках тотемизма можно говорить на основании эпического изображения героев существами двойной природы: человеком-птицей, человеком-рыбой, человеком-зверем, очень редко – человеком-насекомым, и они встречаются во всех сюжетах. Ясно видна связь тотема с характером производственной деятельности рода» [8, с. 71].

Например, в волшебной сказке среднеколымских эвенков «Ворона (Тураки)», опубликованной на эвенском и русском языках в различных сборниках фольклора эвенков [3, с. 55-61; 13, с. 226-228], ворона

изображена в образе невесты, а затем и жены героя сказки. Такой образ вороны для фольклора эвенов не традиционен. У эвенов вороны обычно выступают как отрицательные персонажи, олицетворяющие зло. Здесь же под воронами, по-видимому, подразумеваются представители другого племени, что, к сожалению, пока не удается подтвердить иными текстами.

Антитезой можно признать удэгейские тексты, где ворон превращается в красивого юношу и выступает в качестве мужа [12, с. 170-186]. В литературном эвенском языке «тураки» означает «ворона», но в некоторых говорах эвенского языка употребляется в значении «ворон». В этой сказке и в ряде других слово «тураки» употреблено в значении «ворон».

Е. М. Мелетинский в энциклопедии «Мифы народов мира» дает следующую классификацию Ворона: «Ворон – центральный персонаж в мифах некоторых народов Северной Азии и Северной Америки, прежде всего у палеоазиатов чукотско-камчатской группы (чукчи, коряки, ительмены) в Азии; у северо-западных индейцев (главным образом тлинкиты, но также хайда, цимшиан, квакиютль), северных атапасков и отчасти эскимосов (по-видимому, в результате заимствования) в Америке. В этих мифологиях Ворон выступает как первопредок – *демиург* – культурный герой, могучий шаман, трикстер (ительменск. Кутх, корякск. Куйкынка, чукот. Куркыль, тлинкитск. Йель). Он фигурирует в двух ипостасях – антропоморфной и зооморфной, и типологически близок тотемическим первопредкам двойной антропо-зооморфной природы в мифологиях других американских индейцев и австралийцев» [10].

В вышеуказанной энциклопедии отмечается, что аналогичная семантика образа Ворона выявляется и в мифологических представлениях других народов Северной Азии и Северной Америки. В якутской мифологии Ворон – атрибут Улу Тойона, мифического главы чёрных шаманов, и имеет демонический характер. В эвенкийских мифах Ворон иногда выступает в роли неудачливого, непослушного помощника бога-творца [Там же].

Не менее интересен образ ястреба, встречающийся в фольклоре эвенов. Вполне возможно, ястреб являлся тотемом одного из эвенских родов. В фольклоре эвенов образ ястреба «гякана» несет в себе положительное начало. В ястреба превращаются герои, чтобы одолеть противника и внешние характеристики ястреба вполне ясно показывают, что перед нами положительный герой. В охотском тексте «Холуни» [8, с. 119-143] герой Нелбуни, чтобы дойти до брата и помочь ему, ударившись три раза оземь, превращается в золотого ястреба, с золотыми перьями, с четырьмя когтями, с четырьмя крыльями. В другом тексте – «Делгэни» [7] – положительный герой Хэнгтуни, превратившись в ястреба с железными перьями, вступает в бой с Херакулта в образе орла, который чаще всего использовался для определения отрицательного персонажа.

Образ ястреба частотен и в фольклоре эвенков. Превращение сказочного героя в ястреба, по мнению Г. М. Василевич, также, вероятно, является пережитком тотема у племен, близких по языку к горным охотникам [4, с. 344].

В эвенских фольклорных текстах в орла «гусэтэ» в основном превращаются отрицательные персонажи, этот образ всегда выполняет отрицательную функцию. Внешний вид орла во всех текстах имеет устрашающий вид. В тексте «Холуни» [Там же] враг прилетает в образе огромного двуглавого орла с четырьмя крыльями, с четырьмя когтями и вызывает Осини и Хэнгуни на сражение. В эпосе охотских эвенов, записанных Н. П. Ткачиком в 30-е годы со слов 98-летнего певца-сказителя Н. Г. Мокроусова в п. Арка Охотского района Хабаровского края и опубликованных В. Д. Лебедевым [7], враги сражаются с главными героями, превратившись в орлов. В «Делгэни» [Там же] отрицательный герой Херакулта принимает образ орла с двумя головами на одной шее, с четырьмя двойными крыльями. В «Чибдэвэле» Хэлэргун, покатавшись по земле, превращается в орла с четырьмя крыльями, с железными перьями, с четырьмя когтями, двумя головами. Хэлэргун – один из отрицательных персонажей в эвенском фольклоре. Имя Хэлэргун произошло от слова *хэл* «железо» и означает «железоподобный». В среднеколымском тексте «Амакан-Кагына (Отец-Кагына)» [13, с. 45-53] орел похищает дочерей старика. Можно предположить, что орел представляет собой человека из враждебного эвенкам племени.

У эвенов орел не является тотемом, но существуют запреты, по которым считается большим грехом убивать орла. В некоторых эвенских родах, в частности в роде *кара*, по другим источникам *карамнга* или *карау*, представители которого вошли в состав ламунхинского рода эвенов, орел считается тотемным предком. Род *кара*, по данным исследованиям, считается представителем хоринского рода [1, с. 24].

У восточных групп эвенков сохранилось особое отношение к орлу (киран) – хозяину птиц и журавлям (гаха). Их не убивали и мясо их не ели. Отголоски такого отношения к данным птицам остались в исторических сказаниях и шаманстве [5, с. 219].

Анализируя культ орла у сибирских народов, Л. Я. Штернберг пишет: «У других сибирских инородцев о теогоническом положении орла сведений не имеется. Известно только, что у большинства из них (остяков, тунгусов, инородцев Архангельской губ., также у народов Кавказа) орел считается неприкосновенным» [14, с. 731-732]. В фольклоре эвенов встречаются и образы девушек-лебедей. Сюжет с образом жены-лебедя можно встретить во многих фольклорных текстах эвенов, он имеет параллели с сюжетами в фольклоре других народов и считается мировым. В образах девушек-лебедей, согласно Ж. К. Лебедевой, «отразились древнейшие тотемистические верования, где лебедь выступает тотемным предком. Аналогичные сюжеты встречаются в фольклоре бурят, татар, восточной группы эвенков и в целом свидетельствуют о древнем происхождении культа птицы, который своими корнями уходит в глубокую древность алтайской языковой общности» [2, ед. хр. № 174, с. 457].

В волшебных сказках эвенов с образом жены-лебедя главными персонажами выступают два брата. Например, такой сюжет содержится в сказке «Деки и Элкы» [13, с. 54-67]: старший брат прячет крылья одной из девушек и женится на ней. При помощи младшего брата девушка-лебедь улетает к своим родным, однако главный герой Деки возвращает жену обратно и сжигает ее крылья, таким образом, девушка-лебедь остается жить с людьми.

Сюжет «лебединой девы» можно встретить и в волшебной сказке «Умчегин и Буюндя», записанной от эвенского сказочника И. В. Едукина в 1977 году в п. Чокурдах Аллаиховского района ЯАССР Х. И. Дуткиным [6, с. 103-117]. В сказке жена-лебедь, отдав мячик-мукливун Буюнде, узнает, где спрятаны ее крылья, и улетает. Старший брат Умчэгин с помощью старушек добирается до своей жены и видит ее заставляющей птичку нянчить ее ребенка. Умчэгин узнает у птички-няньки, где спрятаны лебяжьи крылья его жены, и сжигает их. Так жена его превратилась в земную женщину, а птичка-нянька – в девушку.

В фольклорном тексте «Про Уиньдю и его жену» [11, с. 82-84] главным героем выступает Уиньдя. Жена-лебедь добровольно соглашается стать женой Уиньди. Мужчины селения, в котором они живут, подвергают Уиньдю всевозможным испытаниям, чтобы отнять жену. Сказка заканчивается тем, что жена Уиньди наказывает жителей, затопив их селение водой.

На основании представленного материала можно констатировать, что образ ворона «олиндя» встречается в основном в традиции сказок колымского региона, образы ястреба и орла – в текстах героических сказок колымских и индигирских эвенов, образ гагары – «творца земли» и образ лебединой девы распространен у всех локальных групп эвенов.

Список литературы

1. **Алексеев А. А.** Забытый мир предков: очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-Западного Верхоянья. Якутск: КИФ «Ситим», 1993. 94 с.
2. **Архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.** Ф. 5. Оп. 14.
3. **Атав нимкарни – Сказки моей бабушки:** учеб. пособие по внекл. чт. / сост. В. А. Роббек и др. Якутск: Офсет, 2005. 96 с.
4. **Василевич Г. М.** Исторический фольклор эвенков: сказания и предания. М. – Л.: Наука, 1966. 399 с.
5. **Василевич Г. М.** Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII-XX вв.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
6. **Дуткин Х. И.** Умчэгин (эвенская сказка) // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск: Северовед, 1980. С. 103-117.
7. **Лебедев В. Д.** Эпос охотских эвенов / в записях Н. П. Ткачика. Якутск: Кн. изд-во, 1986. 302 с.
8. **Лебедева Ж. К.** Архаический эпос эвенов. Новосибирск: Наука, 1981. 157 с.
9. **Мазин А. И.** Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 200 с.
10. **Мелетинский Е. М.** Мифы народов мира: энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcu.ru/aboutbirds/11389/> (дата обращения: 20.05.2012).
11. **Новикова К. А.** Эвенские сказки, предания и легенды. Магадан: Кн. изд-во, 1987. 157 с.
12. **Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, ехэ. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока** / сост. М. Д. Симонов, В. Т. Кялундзюга, М. М. Хасанова. Новосибирск: Наука, 1998. Т. 18. 561 с.
13. **Фольклор эвенов Березовки (образцы шедевров)** / сост. В. А. Роббек. Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН, 2005. 360 с.
14. **Штернберг Л. Я.** Культ орла у сибирских народов // Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. Т. 5. Вып. 2. С. 717-746.

MYTHOLOGICAL BIRD IMAGES IN THE EVEN FOLKLORE

Kuz'mina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
*Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
raisakuzmina2013@yandex.ru*

The article analyses the bird images in the Even folklore, presents an attempt to analyse these characters in fairy-tales, myths, epic works of different Even local groups. Special researches devoted to the bird images in the Even folklore were not done. The characters' turn into different birds is found in folklore texts of all Even local groups. These transformations are the remains of the totemism not only of the Even people but also of other Siberian nations.

Key words and phrases: folklore; the Even people; totem; plot; image.